и художники классицизма. И если сопоставлять мышление просветителей не с мышлением последующих, а с культурой предшествовавшей им эпохи, то мы получаем полное право говорить не об антиисторизме, но и об историзме просветителей, об их великих завоеваниях в области развития исторических знаний и исторического мышления в самом широком смысле слова.[1]

Стоит напомнить, что XVIII век был ознаменован появлением целого ряда выдающихся исторических и историко-философских сочинений, привлекших к себе широчайшее внимание во всем мире и оказавших огромное, невиданное до этого влияние на умы. Таковы историко-философские или историко-социологические трактаты Г. Болингброка и Фергюсона, Монтескье, Вольтера, Тюрго, Кондорсе, Лессинга, Канта, Гердера, историографические труды того же Вольтера, Д. Юма, У. Робертсона, Э. Гиббона, Г. С. Реймаруса, Шлёцера и других историков-просветителей на Западе, исторические работы Ломоносова, Татищева, Щербатова, Радищева в России. Особую линию историко-философской мысли XVIII в. составляет та своеобразная внутренняя самокритика, которая, как тень, постоянно сопутствовала развитию просветительской мысли на всех ее этапах (Ж.-Ж. Руссо, Мабли, Рейналь, Шиллер и т. д.). Наконец, за пределами просветительства в XVIII в. развивалось и еще одно важное течение историко-философской мысли — в одних отношениях «отсталое» по сравнению с идеями просветителей, а в других опережавшее их, перебрасывавшее мост от XVII и XVIII веков к XIX (Д. Вико).

Классическим образцом историзма XVII в. можно считать взгляды Боссюэ, в ожесточенной полемике с которым складывались идеи Вольтера и других французских историков-просветителей. В своем «Рассуждении о всеобщей истории» (1681) Боссюэ учил, что история человечества со времен Адама и до установления империи Карла Великого двигалась по единому, универсальному, хорошо продуманному плану, начертанному божественным провидением. В истории, согласно учению Боссюэ, нет ничего случайного, противоречащего целям провидения (или не предусмотренного им). Случайными, неразумными исторические события могут представляться только человеку, не знающему

---

[1] Критике представления о принципиальном «антиисторизме» философии и общественной мысли эпохи Просвещения посвящены следующие известные работы: *Dilthey W.* Das achtzehnte Jahrhundert und die geschichtliche Welt (1901). — In: *Dilthey W.* Gesammelte Schriften. Berlin, 1927, Bd III, S. 209 ff; *Cassirer E.* Die Philosophie der Aufklärung. Tübingen, 1973, S. 263—312; *Лукач Г.* Исторический роман. — Литературный критик, 1937, № 7, с. 48—51. *Люблинская А. Д.* Историческая мысль в Энциклопедии. — В кн.: История в Энциклопедии Дидро и Д'Аламбера. Л., 1978, с. 233—255. См. также: *Плеханов Г. В.* Избр. философские произв. М., 1956, т. II, с. 634—668. Об исторической мысли английского Просвещения см.: *Барг М. А.* Историческая мысль английского Просвещения: Болингброк. — В кн.: *Болингброк.* Письма об изучении и пользе истории. М., 1978, с. 274—315.